

На оживлённой городской улице кипела жизнь: прохожие спешили по своим делам, в нескончаемом потоке машин вереницей тянулись автомобили. Среди них затерялся неприметный чёрный минивэн.

Су У был крепко связан по рукам и ногам. Сяо Бай, ещё не вполне оправившись от дурмана, смутно понимал происходящее и лишь беспомощно твердил:

— Почему я не могу подвигаться?..

— Брат Ван, а чем ты его накачал? — спросил водитель, один из сообщников.

— Да обычным снотворным. Кто ж знал, что они братья? Нам только на руку — загребём двойной выкуп.

Похитители переговаривались спереди, ничуть не скрывая своих намерений. Сердце Су У сжалось. Выкуп... Раз похитители откровенно обсуждают свои планы при заложниках, значит, абсолютно уверены: живыми им отсюда не выбраться.

Су У поджал губы. Взгляд его упал на полубессознательного брата, лежащего на полу. Мысли закружились с бешеной скоростью.

Посреди дороги из сидений заднего ряда раздался тихий стон. Брат Ван повелительно кивнул подельнику, приказывая проверить, что там стряслось.

Желтоволосый парень обернулся и увидел мертвенно-бледного Су У. Тот судорожно прижимал ладонь к груди.

— У меня... больное сердце... — тяжело прохрипел Су У. — Мне нужен свежий воздух...

— Воздух ему нужен! — с презрением оскалился Желтоволосый. — Решил окно открыть и дёру дать?

— Нет... — Су У судорожно глотал воздух, бледнея на глазах так стремительно, что бандиту стало не по себе.

Дыхание юноши сбилось, грудь вздымалась рваными толчками — всё выглядело слишком убедительно. Помявшись, Желтоволосый доложил Брату Вану о состоянии заложника.

Бросив беглый взгляд назад, Брат Ван велел приоткрыть окно на узкую щель, а Желтоволосому приказал не спускать с парня глаз.

Су У приник к еле заметной щели, жадно хватая воздух. Краем глаза он уловил пристальный взгляд Желтоволосого и тут же отвёл взор. Приступ был наигран, но обман сработал. Впрочем, постоянный надзор бандита заставлял действовать предельно осторожно. Телефон у него отобрали ещё при захвате.

Пальцы Су У сжались, нащупывая в кармане плотную корочку. Соглашение о расторжении брака. Единственное, что у него осталось. Бандиты обыскали его, но на эту бумагу даже не обратили внимания.

Вглядываясь в узкий просвет окна шириной едва ли в сантиметр, Су У судорожно искал путь к спасению.

Внезапно его взгляд зацепился за знакомую фигуру у перехода. Глаза Су У вспыхнули.

Минивэн притормозил перед светофором.

Секунда. Две.

Су У резко согнулся, изображая новый приступ, и словно ненароком задел одурманенного Су Бая. Сяо Бай, не успев прийти в себя, огрызнулся и заёрзал. Это движение мгновенно отвлекло Желтоволосого.

И именно в эту долю секунды, пока бандит отвлёкся, Су У точным движением вытолкнул соглашение о расторжении брака в щель окна.

Загорелся зелёный, и минивэн сорвался с места.

Ярко-красная книжечка упала прямо на асфальт. Шэнь Цунъи, проходивший мимо, обычно не обратил бы внимания на подобное, но странный внутренний импульс заставил его остановиться.

Игнорируя предостережения У И, он подошёл ближе и поднял документ. Раскрыв его и увидав имя и фотографию Су У, профессор поджал губы.

У И удивлённо спросил, догнав его:

— Профессор Шэнь, что-то случилось?

— У меня срочные дела, в университет я сегодня не вернусь. Предупреди ректора.

— Что-то стряслось? На вас лица нет, профессор Шэнь...

Глаза Су У и Су Бая завязали плотной чёрной тканью и привели в сырое, пронизанное холодом помещение. Скрип ржавой железной двери отозвался тяжёлым эхом.

Когда шаги бандитов стихли, Су У остался сжавшись в углу. Су Бай наконец окончательно очнулся от наркотического сна. Почувствовав повязку на глазах, он попытался сорвать её, но руки были крепко связаны. Осознав своё положение, Сяо Бай в панике закричал.

— Не кричи, — раздался из темноты тихий, ровный голос Су У. — Здесь только мы с тобой. Своим ором ты лишь привлечёшь бандитов.

— Почему ты здесь? И где мы вообще?! Я же пил с Чжао Мином и остальными... Как я тут оказался? — голова Су Бая раскалывалась, мысли путались.

— Чжао Мин — твой друг? — спросил Су У. — Напитки, которые ты пил, точно были без примесей?

— Не глупи, это невозможно! — выкрикнул Су Бай, но тут же осёкся. В памяти всплыли обрывки разговора, услышанного перед самым отключением: «До чего же этот молодой господин туп, развести его — пара пустяков...»

Тогда он принял это за бред, но слова Су У мгновенно сложили мозаику воедино.

— Суки! — вспыхнул яростью Су Бай. — Вот выберусь отсюда — шкуру с них сдеру!

Су У устало вздохнул. Брат совершенно не понимал опасности и продолжал бессмысленно распаляться.

— Помолчи и береги силы, — мягко посоветовал Су У. — Судя по их разговорам, им нужны только деньги. Если вести себя тихо и не провоцировать их, всё обойдётся.

Но Су Бай и слушать ничего не хотел. Он вопил всё громче, пока железная дверь с оглушительным лязгом не распахнулась.

Резкий, жестокий удар в грудь заставил Су Бая поперхнуться криком. От дикой боли его лицо исказилось.

— Заткнись, тварь! Почуял себя хозяином жизни? — свирепо гаркнул вошедший бандит. Он питал особую ненависть к богачам и без раздумий всыпал парню ещё один пинок.

Су Бай, пересиливая боль, огрызнулся:

— Да, я богатый! И что ты мне сделаешь, шваль?!

Даже оказавшись в плену, он не собирался убавлять спеси. Расплата за гордыню последовала незамедлительно: серия тяжёлых ударов обрушилась на его тело. Сяо Бай свернулся калачиком, задыхаясь от боли.

— Пожалуйста, послушайте, — подал голос Су У, пытаясь защитить брата. — Он ещё совсем глуп и не соображает, что несёт. Он очень слаб здоровьем, ещё пару таких ударов — и он просто не выдержит.

Бандит, не успевший остыть от ярости, лишь озлобленно ухмыльнулся:

— Мал ещё? Вот и пусть учится уму-разуму!

Он занёс ногу для нового удара. Су Бай сжался, готовый к очередной порции боли, но удара не последовало. Вместо этого из темноты раздалось бешеное ругательство бандита:

— Ах ты сука! Мешаться вздумал?!

Раздался глухой удар, за которым последовал тяжёлый звук падающего тела — кто-то врезался в стену.

Су Бай замер от шока. Голова пошла кругом: Су У заслонил его собой?!

— Завязывай! — донёсся с улицы оклик другого бандита. — Переломаешь их — с кого выкуп требовать будем?

Только это и остановило нападавшего. Перед уходом он всё же с силой пнул лежащего Су У и сплюнул на пол:

— Тьфу! Братишки, блядь, святые!

Железная дверь захлопнулась, погружая помещение в тишину.

Оставшись в темноте, Су Бай постепенно пришёл в себя. Беспомощно связывая и развязывая пальцы за спиной, он пробормотал с нервной досадой:

— Зачем ты вмешался?! Кто тебя просил?!

Су У тихо откашлялся. В голове мелькнула странная мысль: странно, когда бандит ударил его, боль вспыхнула лишь на мгновение и тут же улеглась, сменившись полной нечувствительностью. Новое проявление его болезни?

Слова брата вернули его к реальности.

— На моём месте так поступил бы каждый, — сдержанно отозвался он.

— Но я же всегда паршиво к тебе относился... — буркнул Су Бай и тут же прикусил язык. Он отвернулся в сторону темноты, судорожно перебирая пальцами и не смея посмотреть туда, где лежал брат.

— Ты цел? — тихо спросил Су У.

— В порядке я! — соврал Сяо Бай, хотя грудины немилосердно жгло от синяков. Переступить через гордость и признать слабость он не мог.

Су У обессиленно примолк, свернувшись в углу. Тишина давила. Сяо Бая охватил липкий страх:

— Су У... Ты здесь?

В углу раздался лёгкий шорох:

— Здесь.

Этот простой ответ подействовал на Су Бая как успокоительное. Через пару минут он снова неуверенно позвал брата, и Су У опять отозвался. Постепенно стена отчуждения между ними начала таять.

Нервное напряжение не давало Су Баю расслабиться. Чтобы заглушить липкий страх, он снова подал голос:

— Су У, давай поговорим.

— О чём? — Су У медленно перевернулся на другой бок.

Сяо Бай надолго задумался, а затем произнёс:

— Давай про детство... Раньше вокруг меня все плясали. Слуги души во мне не чаяли, исполняли любой каприз.

Заговорив о прошлом, Су Бай заметно оживился. Су У лишь молча слушал. Но постепенно запал сменился паузой, а затем голос брата стих.

— Что такое? — мягко спросил Су У.

В темноте воцарилось тяжёлое молчание. Наконец Су Бай глухо проговорил:

— А потом вернулся ты... И всё изменилось. Мама души в тебе не чаяла, слуги кружились вокруг тебя. Только потому, что тебя не было с нами в детстве, тебе досталась вся их любовь! И учителя, и мама — все любили тебя. А меня — нет. Просто потому, что ты был послушным и тихим.

Су Бай вспомнил, как те, кто раньше не спускал с него глаз, в одночасье переключились на Су У. Да и сама мать... Этот чужак забрал всё, что принадлежало ему, и ещё рассчитывал, что его признают старшим братом? Мечтать не вредно.

Затаённая обида за отнятое внимание жгла душу много лет. Но больше всего ранила именно материнская любовь.

— Ты хоть понимаешь? — голос Су Бая дрогнул от накопившейся желчи. — Мама всегда болела, нас со старшим братом к ней в спальню почти не пускали. Отец думал только о ней, на нас ему было плевать. Я в школе дрался — им даже дела не было, ни разу не пришли! Но когда появился ты, всё перевернулось. Ты жил где-то там, а вернулся — и сразу стал любимчиком. Мы жили рядом с мамой, а тепла видели не больше твоего. Так с какой стати она души в тебе не чаяла?!

Сяо Бай выпалил всё, что годами отравляло его изнутри.

Су У безучастно слушал этот поток упрёков.

— Я ненавижу тебя! — выплюнул Су Бай. — Зачем ты вообще появился и разрушил нашу жизнь?!

Пальцы Су У едва заметно вздрогнули. На губах застыла печальная полуулыбка, хотя за повязкой его глаза оставались неживыми.

— Выходит... ты ненавижу меня из зависти? — тихо, горько усмехнулся он. Его голос звучал так, будто упал в самую бездну. — А я всю жизнь завидовал вам. Завидовал тому, что вы росли с родителями... пока я сидел в тёмном шкафу.

— Что?.. — обомлел Су Бай. — Тебя разве не бабушка воспитывала?

— Нет.

— А кто?..

— Меня похитили, — тихо, почти невесомо проронил Су У. — Тот человек постоянно запирает меня в шкафу, чтобы никто не нашёл.

Его тихий голос казался настолько хрупким, словно мог рассеяться от малейшего дуновения ветра.

— А мама... Мама просто пыталась искупить свою вину.

Су Бай резко повернул голову в сторону брата, но тёмная повязка скрывала лицо Су У. Всегда высокомерный и гордый Сяо Бай замер в полном оцепенении и смятении.

— Что... что ты такое несёшь?..

<http://bllate.org/book/20050/1990547>